

УДК 347.72

## ПОНЯТИЕ И ПРИРОДА ЧЛЕНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

© 2019 г. Г. В. Цепов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,  
Санкт-Петербург

E-mail: georgy\_tsepov@tvm-partners.com

Поступила в редакцию 04.05.2018 г.

Применяя методы теории транзакционных издержек и контрактной теории корпорации, исследуется природа членских отношений. Конструкция корпорации — юридического лица рассматривается как инструмент передачи информации, позволяющий уменьшать издержки экономического взаимодействия путем оптимизации организационных связей. Вместо множества взаимных связей между членами неправосубъектного сообщества в корпорации, выполняющей функции коммуникационного центра, юридически значимые отношения (отношения членства) возникают между участниками и юридическим лицом. Отношения членства, являясь разновидностью корпоративных отношений, не сводимы ни к вещным, ни к обязательственным отношениям. Так, в отличие от обязательственных отношений, членские отношения имеют организующее значение для корпорации. Они возникают при создании и прекращаются при ликвидации корпорации как юридического лица. Без членских отношений корпорация как юридическое лицо существовать не может. Напротив, в обязательственных отношениях их стороны не прекращают свое существование как субъекты гражданского права в связи с прекращением обязательства. Кроме того, членские отношения не являются полностью определенными, их неполнота восполняется решениями органов управления. В рамках членских отношений корпорация не может обладать властью над своими членами. Членские отношения можно рассматривать как гражданско-правовые организационные отношения, являющиеся имущественными отношениями в широком смысле.

**Ключевые слова:** членские отношения, корпоративные отношения, организационные отношения, корпорация, права участия, информация.

DOI: 10.31857/S013207690005267-5

Согласно п. 1 ст. 2 ГК РФ гражданское законодательство регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения)<sup>1</sup>. К корпоративным отношениям относятся

<sup>1</sup> Наличие корпоративных отношений как гражданско-правовых отношений особого рода в доктрине признавалось и ранее. Так, еще М.М. Агарков писал, что «отношения между акционерами и акционерным обществом не могут быть отнесены к чисто обязательственным правоотношениям. Акционеру принадлежат прежде всего корпоративные права — права участия в общем собрании и т.д. Поэтому непосредственное распространение ст. 106 (ГК Р.С.Ф.С.Р 1922 г.— Г.Ц.) на возникновение прав акционера не представляется возможным. Вопрос может быть разрешен только на основании положений акционерного права» (см.: Агарков М.М. Учение о ценных бумагах // *Агарков М.М. Основы банковского права. Учение о ценных бумагах.* М., 1994. С. 267, 268). Однако в ГК РФ определение корпоративных отношений (п. 1 ст. 2 ГК РФ) было введено лишь Федеральным законом от 30.12.2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (см.: СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1), ст. 7627). О природе корпораций и корпоративных отношений см., в частности: *Суханов Е.А.* Сравнительное корпоративное право. М., 2014; *Козлова Н.В.* Правосубъектность юридического

членские отношения (п. 2 ст. 65<sup>1</sup> ГК РФ), а также отношения между корпорацией — юридическим лицом и лицами, выполняющими функции его органов. Основные права и обязанности членов корпораций установлены ст. 65<sup>2</sup> ГК РФ.

Членские отношения не являются вещными, поскольку участники корпорации утрачивают вещные права на имущество, переданное ими в собственность корпорации в качестве вкладов. Несмотря на относительный характер членских отношений, их нельзя считать и обязательственными.

Рассмотрим особенности членских отношений, применив методологию теории транзакционных издержек<sup>2</sup> и контрактной теории корпорации<sup>3</sup>.

лица. М., 2005; *Ломакин Д.В.* Очерки теории акционерного права и практики применения акционерного законодательства. М., 2005; *Его же.* Акционерное правоотношение. М., 1997.

<sup>2</sup> См.: *Уильямсон О.И.* Экономические институты капитализма. СПб., 1996.

<sup>3</sup> См.: *Easterbrook F.H., Fischel D.R.* The Economic Structure of Corporate Law. Cambridge. Harvard, 1996; *Ценов Г.В.* Размышления по вопросам корпоративного права // *Государство и право.* 2014. № 12. С. 63–68.

Корпорацию можно рассматривать как юридическую конструкцию (точку привязки прав и обязанностей), стыкующую контракты. Сравнительные исследования показывают, что конструкция корпорации возникла вследствие объективных причин развития экономики и ее структура схожа в разных государствах, несмотря на имеющиеся отличия в правовых системах<sup>4</sup>.

В основе законов, упорядочивающих взаимодействие между людьми, лежат естественные законы природы, в том числе закон сохранения энергии, принцип наименьшего действия. Поэтому в условиях конкуренции выживают те юридические конструкции, которые наиболее эффективны, т.е. для достижения одинакового результата требуют наименьшего количества энергии.

Экономические процессы протекают во времени, которое необратимо. Взаимодействуя, люди обмениваются информацией. При этом информация обладает ценностью. Сбор, обработка, хранение и передача информации влекут материальные затраты, а для осмысления информации требуется интеллект, являющийся ограниченным ресурсом<sup>5</sup>. Обладая свободой воли и действуя разумно, люди договариваются об условиях взаимодействия, что также требует затрат энергии. При этом люди склонны к оппортунизму (т.е. извлечению выгод с использованием коварства)<sup>6</sup> и могут совершать иррациональные поступки.

Экономическое взаимодействие между субъектами можно классифицировать по следующим основаниям. Во-первых, интересы и цели сторон могут быть противоположными или общими. Во-вторых, деятельность может быть основана на принципах свободного и равноправного взаимодействия сторон или на подчинении одной стороны другой.

Одним из фундаментальных экономических законов, основанных на свойствах информации, является закон специализации труда. Отделение труда от инвестиций, а также выделение в особую группу профессионального менеджмента позволяют эффективнее распределять экономические ресурсы<sup>7</sup>, т.е. осуществление коллективной деятельности, требующее эффективного управления общим имуществом в общих целях, влечет возникновение иерархических отношений.

Административный и координационный методы организации взаимодействия имеют предел эффективности.

<sup>4</sup> См., напр.: *Суворов Н.С.* О юридических лицах по римскому праву. М., 2000; *Шершеневич Г.Ф.* Курс торгового права. Т. 1. Ч. 1. Казань, 1888. С. 177–314; *Каминка А.И.* Акционерные компании. Т. 1. СПб., 1902; *Его же.* Очерки торгового права. М., 2002; *Братусь С.Н.* Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947; *Аскоков А.В.* Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте. М., 2003; *Дубовицкая Е.А.* Европейское корпоративное право. 2 изд., пераб и доп. М., 2008; *Cheffins B.R.* Corporate Ownership and Control. Oxford, N.Y., 2010.

<sup>5</sup> См.: *Саймон Г.А.* Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS. 1993. Вып. 3. С. 16–38; *Уильямсон О.И.* Поведенческие предпосылки современного экономического анализа // Там же. С. 39–49; *Его же.* Экономические институты капитализма.

<sup>6</sup> См.: *Уильямсон О.И.* Экономические институты капитализма. С. 71.

<sup>7</sup> См.: *Easterbrook F.H., Fischel D.R.* The Economic Structure of Corporate Law. Cambridge, Harvard, 1996.

С вовлечением в экономическую деятельность каждого нового лица координационные издержки увеличиваются<sup>8</sup>. Напротив, при концентрации управленческих функций данные издержки уменьшаются, однако возникают управленческие (агентские) издержки.

Поэтому имеется потребность создавать и закреплять в объективном праве такие модели поведения, при которых достигается оптимальное соотношение между рыночными (координационными) и управленческими (агентскими) издержками<sup>9</sup> и при этом обеспечивается достаточный уровень качества (разумности) управленческих решений. Как писал Р. Коуз, «корпорация становится неэффективной тогда, когда затраты на ее управление превышают затраты, возникающие при организации транзакций посредством ценового механизма на рынке»<sup>10</sup>.

Для решения указанных задач человечеством выработана конструкция корпорации — юридического лица, позволяющая отделить общие интересы участников от их личных интересов, обособить имущество и подчинить его использование общим целям<sup>11</sup>. При этом корпорация хотя и основывается на добровольных началах, но использует властные методы при осуществлении своей деятельности. Тем не менее добровольные принципы создания корпорации, участия в ней и выхода из нее, отделение личного имущества членов от имущества корпорации, запрет на вмешательство корпорации в частные дела членов и т.д. ограничивают властные функции органов корпорации ее имущественной сферой.

Потребность в снижении издержек, в том числе при обороте корпоративных прав, требует ограничения информации определенным объемом и упаковки ее в стандартные формы. Именно такая информация, определяющая поведение людей, становится юридически значимой. Увеличение количества информации, скорости ее передачи и обработки привели к глобализации мировой экономики, вследствие чего требуются еще большие унификация и стандартизация правил, регулирующих экономическую деятельность.

Конструкция корпорации<sup>12</sup>, будучи инструментом передачи информации, позволяет уменьшать издержки экономического взаимодействия путем оптимизации органи-

<sup>8</sup> «В большинстве случаев издержки транзакций возрастают с увеличением числа сторон — и весьма быстро, — пишет Р. Познер, — показательная формула, определяющая число связей, необходимых для вступления в соглашение всех  $n$  членов множества:  $n(n-1)/2$ » (см.: *Познер Р.* Экономический анализ права. Т. 1. СПб., 2004. С. 68).

<sup>9</sup> См.: *Коуз Р.* Фирма, рынок, право. М., 2007; *Coase R.* The Nature of the Firm // *Economica*. New Series. 1937. Vol. 4. Iss. 16. P. 386–405.

<sup>10</sup> *Coase R.* Op. cit.; *Коуз Р.* Указ. соч.

<sup>11</sup> Поскольку гармонизация контрактного взаимодействия сама по себе выступает источником экономической ценности, то современная корпорация понимается «как продукт серии организационных инноваций, целью и результатом которых была минимизация трансакционных издержек» (см.: *Уильямсон О.И.* Экономические институты капитализма. С. 71, 436).

<sup>12</sup> Понимание юридического лица как конструкции прослеживается уже и в разъяснениях Верховного Суда РФ (см.: п. 1 постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве» // Бюллетень ВС РФ. 2018. № 3).

зационных связей<sup>13</sup>. Вместо множества взаимных связей между членами неправосубъектного сообщества в корпорации юридически значимые отношения возникают между участником и юридическим лицом (отношения членства), а юридическое лицо выполняет функции коммуникационного центра<sup>14</sup>. При этом членские права и обязанности должны осуществляться в общих интересах всех участников корпорации, признаваемых интересами юридического лица и определяемых учредительным документом, внутренними документами и решениями органов корпораций.

Чем больше количество участников корпорации, тем меньше у них возможностей непосредственно руководить делами корпорации, что характерно как для коммерческих, так и для некоммерческих корпораций.

Отмеченная закономерность позволила утверждать об «отделении собственности от управления» в корпорациях с дисперсным капиталом, снижении роли собрания акционеров и возрастании значения совета директоров и менеджмента<sup>15</sup>. В таких корпорациях эффективность деятельности менеджмента основана не столько на корпоративном контроле (иерархических отношениях) за ним со стороны нынешних акционеров, сколько на угрозе потенциального контроля: действию рыночных сил, под воздействием которых может произойти враждебное поглощение и отстранение неэффективного менеджмента.

Наиболее отчетливо стандартизация корпоративных прав видна на примере акций. Акции размещаются выпусками. Каждая акция внутри одного выпуска представляет равный объем и сроки осуществления прав вне зависимости от времени приобретения ценной бумаги<sup>16</sup>. Противоположная картина наблюдается при использовании организационно-правовой формы полного товарищества, где права и обязанности товарищей определяют учредительным договором<sup>17</sup>.

<sup>13</sup> См.: Алчиан А.А., Демсец Г. Производство, информационные издержки и экономическая организация // Вестник молодых ученых. Сер. «Экономические науки». 2002. № 6. С. 114–129.

<sup>14</sup> См.: Ценов Г.В. Проблема омонимов, или Допустима ли унификация правового регулирования собраний? // Закон. 2016. № 12. С. 139–148.

<sup>15</sup> См.: Berle A.A., Means G.C. The Modern Corporation and Private Property. N.Y., 1967.

<sup>16</sup> См.: ст. 2 Федерального закона от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. 1996. № 17, ст. 1918.

<sup>17</sup> Причисление полного товарищества к корпорациям уязвимо для критики по причине обязательственного характера отношений между участниками, отсутствия полноценных органов, неограниченной ответственности товарищей по обязательствам товарищества. Не случайно и то, что ГК РФ вынужден признавать за заключаемым товарищами учредительным договором силу устава (абз. 2 п. 1 ст. 52 ГК РФ). Еще А.И. Каминка, рассматривая правовое положение полного товарищества, отмечал, что «известная организация предприятия (обособление имущества) приводит к тому, что есть нечто большее, чем строго личные обязательственные отношения, но нет корпорации... полное товарищество с одной стороны, акционерная компания – с другой, – это такие два существенно отличных экономических и юридических института, что объединить их одной конструкцией значит устранить из нее все действительно характерное... И именно потому, что торговые товарищества представляют чрезвычайное разнообразие в способах комбинирования предпринимательского с имущественным элементом, все эти виды товариществ не могут быть подведены под одну

Внедрение и применение принципа ограниченной ответственности, который приобрел почти универсальное значение (п. 2 ст. 56 ГК РФ), принципа защиты делового решения (абз. 2 п. 1 ст. 53<sup>1</sup> ГК РФ) также объясняются необходимостью ограничения количества юридически значимой информации, невозможностью точно прогнозировать будущее.

Поэтому нельзя не согласиться с Е.А. Сухановым в том, что «конструкция юридического лица рождена потребностями имущественного (гражданского) оборота и представляет собой не межотраслевую..., а гражданско-правовую категорию. Ее назначение состоит в уменьшении риска имущественных потерь для учредителей (участников) юридического лица путем переложения возможной ответственности за результаты своей деятельности на созданного ими нового субъекта права – юридическое лицо и ограничения этой ответственности имеющимся у него имуществом»<sup>18</sup>.

Итак, выделим следующие отличительные черты членских отношений.

Во-первых, членские отношения имеют организующее значение для корпорации – юридического лица. Они возникают при создании корпорации и прекращаются при ее прекращении как юридического лица. Без членских отношений корпорация как юридическое лицо существовать не может. Напротив, в обязательственных отношениях их стороны не прекращают свое существование как субъекты гражданского права в связи с прекращением обязательства.

Во-вторых, членские права и обязанности направлены на достижение общих целей участников корпорации. Обычно они определяются в стандартной форме в соответствии с целями и предметом деятельности корпорации и распределяются между участниками соразмерными долями. В хозяйственных обществах объем правомочий участников по общему правилу должен быть пропорционален долям в уставном капитале. В отношении отдельных видов корпораций, в частности публичного акционерного общества, участники в рамках членских отношений не несут обязанностей активного типа. Иное противоречило бы пониманию акции как бездокументарной ценной бумаги.

В-третьих, права участия осуществляются путем активных действий членом корпорации, а корпорация обязана обеспечить возможность участникам выразить свою волю в установленных порядке и форме. При этом выраженная на общем собрании участников в определенной форме и в установленном порядке воля признается волей корпорации – юридического лица. Так, для признания волеизъявления участников актом юридического лица необходимо наличие у проголосовавших «за» участников определенного объема корпоративных прав – прав голоса.

В-четвертых, хотя обязанность участника корпорации по отношению к любому другому участнику не входит в содержание членских отношений, участники, принимая решения на общем собрании, воздействуют на всех участников корпорации, сопряженных друг с другом

какую-либо юридическую форму» (см.: Каминка А.И. Очерки торгового права. С. 295, 310, 326).

<sup>18</sup> Суханов Е.А. Указ. соч. С. 11; см. также: Козлова Н.В. Указ. соч. С. 10.

через единый коммуникационный центр – юридическое лицо.

В-пятых, членские отношения не являются полностью определенными. Данное свойство объясняется фундаментальной неопределенностью будущего и игровым характером экономической деятельности. Неполнота «корпоративного контракта» восполняется действиями органов управления корпорации.

В-шестых, в рамках членских отношений современная корпорация не может обладать властью над своими членами и ограничивать их гражданскую правоспособность. Корпорация не вправе налагать на своих членов обязанности, выходящие за пределы условий «корпоративного контракта», вторгаться в сферу их частных интересов.

Таким образом, устраняя противоречия в терминологии, членские отношения можно рассматривать как гражданско-правовые организационные отношения, являющиеся имущественными отношениями в широком смысле.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Агарков М. М.* Учение о ценных бумагах // *Агарков М. М.* Основы банковского права. Учение о ценных бумагах. М., 1994. С. 267, 268.
2. *Алчиан А. А., Демсец Г.* Производство, информационные издержки и экономическая организация // *Вестник молодых ученых. Сер. «Экономические науки».* 2002. № 6. С. 114–129.
3. *Асосков А. В.* Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте. М., 2003.
4. *Братусь С. Н.* Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947.
5. *Дубовицкая Е. А.* Европейское корпоративное право. 2 изд., пераб и доп. М., 2008.
6. *Каминка А. И.* Акционерные компании. Т. 1. СПб., 1902.
7. *Каминка А. И.* Очерки торгового права. М., 2002. С. 295, 310, 326.
8. *Козлова Н. В.* Правосубъектность юридического лица. М., 2005. С. 10.
9. *Коуз Р.* Фирма, рынок, право. М., 2007.
10. *Ломакин Д. В.* Очерки теории акционерного права и практики применения акционерного законодательства. М., 2005.
11. *Ломакин Д. В.* Акционерное правоотношение. М., 1997.
12. *Познер Р.* Экономический анализ права. Т. 1. СПб., 2004. С. 68.
13. *Саймон Г. А.* Рациональность как процесс и продукт мышления // *THESIS.* 1993. Вып. 3. С. 16–38.
14. *Суворов Н. С.* О юридических лицах по римскому праву. М., 2000.
15. *Суханов Е. А.* Сравнительное корпоративное право. М., 2014.
16. *Уильямсон О. И.* Поведенческие предпосылки современного экономического анализа // *Thesis.* Вып. 3. 1993. С. 39–49.
17. *Уильямсон О. И.* Экономические институты капитализма. СПб., 1996. С. 71, 436.
18. *Цепов Г. В.* Проблема омонимов, или Допустима ли унификация правового регулирования собраний? // *Закон.* 2016. № 12. С. 139–148.
19. *Цепов Г. В.* Размышления по вопросам корпоративного права // *Государство и право.* 2014. № 12. С. 63–68.
20. *Шершеневич Г. Ф.* Курс торгового права. Т. 1. Ч. 1. Казань, 1888. С. 177–314.
21. *Berle A. A., Means G. C.* The Modern Corporation and Private Property. N.Y., 1967.
22. *Cheffins B. R.* Corporate Ownership and Control. Oxford, N.Y., 2010.
23. *Coase R.* The Nature of the Firm // *Economica.* New Series. 1937. Vol. 4. Iss. 16. P. 386–405.
24. *Easterbrook F. H., Fischel D. R.* The Economic Structure of Corporate Law. Cambridge. Harvard, 1996.

### REFERENCES

1. *Agarkov M. M.* Uchenie o cennyh bumagah // *Agarkov M. M.* Osnovy bankovogo prava. Uchenie o cennyh bumagah. M., 1994. P. 267, 268.
2. *Alchian A. A., Demsec G.* Proizvodstvo, informacionnye izderzhki i ekonomicheskaya organizaciya // *Vestnik molodyh uchenyh. Ser. "Ekonomicheskie nauki".* 2002. № 6. P. 114–129.
3. *Asoskov A. V.* Pravovye formy uchastiya yuridicheskikh lic v mezhdunarodnom kommercheskom oborote. M., 2003.
4. *Bratus' S. N.* Yuridicheskie lica v sovetskom grazhdanskom prave. M., 1947.
5. *Dubovickaya E. A.* Evropejskoe korporativnoe pravo. 2 izd., perab i dop. M., 2008.
6. *Kaminka A. I.* Akcionernye kompanii. T. 1. SPb., 1902.
7. *Kaminka A. I.* Ocherki torgovogo prava. M., 2002. P. 295, 310, 326.
8. *Kozlova N. V.* Pravosub'ektnost' yuridicheskogo lica. M., 2005. P. 10.
9. *Kouz R.* Firma, rynek, pravo. M., 2007.
10. *Lomakin D. V.* Ocherki teorii akcionernogo prava i praktiki primeneniya akcionernogo zakonodatel'stva. M., 2005.
11. *Lomakin D. V.* Akcionerное pravootnoshenie. M., 1997.
12. *Pozner R.* Ekonomicheskij analiz prava. T. 1. SPb., 2004. P. 68.
13. *Sajmon G. A.* Racional'nost' kak process i produkt myshleniya // *THESIS.* 1993. Vyp. 3. P. 16–38.
14. *Suvorov N. S.* O yuridicheskikh licah po rimskomu pravu. M., 2000.
15. *Suhanov E. A.* Sravnitel'noe korporativnoe pravo. M., 2014.

16. *Uil'yamson O.I.* Povedencheskie predposylki sovremen-nogo ekonomicheskogo analiza // Thesis. Vyp. 3. 1993. P. 39–49.
17. *Uil'yamson O.I.* Ekonomicheskie instituty kapitalizma. SPb., 1996. P. 71, 436.
18. *Cepov G.V.* Problema omonimov, ili Dopustima li unifikaciya pravovogo regulirovaniya sobranij? // *Zakon*. 2016. № 12. P. 139–148.
19. *Cepov G.V.* Razmyshleniya po voprosam korporativnogo prava // *Gosudarstvo i pravo*. 2014. № 12. P. 63–68.
20. *Shershenevich G.F.* Kurs torgovogo prava. T. 1. Ch. 1. Kazan', 1888. P. 177–314.
21. *Berle A.A., Means G.C.* The Modern Corporation and Private Property. N.Y., 1967.
22. *Cheffins B.R.* Corporate Ownership and Control. Oxford, N.Y., 2010.
23. *Coase R.* The Nature of the Firm // *Economica*. New Series. 1937. Vol. 4. Iss. 16. P. 386–405.
24. *Easterbrook F.H., Fischel D.R.* The Economic Structure of Corporate Law. Cambridge. Harvard, 1996.

## THE CONCEPT AND THE NATURE OF MEMBERSHIP RELATIONSHIPS

© 2019 G. V. Tsepov

*National Research University "Higher school of Economics", St. Petersburg*

*E-mail: georgy\_tsepov@tvm-partners.com*

Received 04.05.2018

By methods of transaction costs and contract corporation theory the article studies the nature of membership relationships. The structure of corporation – legal entity is regarded as the instrument of information transfer making it possible to reduce the costs of economic interaction through optimization of organizational relationships. Instead of multiple interconnections between the members of a non-corporate society within a corporation functioning as communication centre, legally relevant relationships (relationships of membership) are established between the participants and the legal entity.

Membership relationships, being the kind of corporate relationships, are reduced neither to proprietary nor contractual relationships. Unlike contractual relationships, membership relationships are of organizing importance for the corporation. They are formed when establishing and are terminated when closing the corporation as a legal entity. A corporation as a legal entity cannot exist without membership relationships. In contrast, within contractual relationships their parties do not cease their existence as civil society actors through the termination of the obligation. Furthermore, membership relationships are not fully specified, their incompleteness is filled by decisions of the administration. Within membership relationships a corporation cannot possess power over its members.

Membership relationships can be seen as civil institutional relationships being property relationships in a broad sense.

**Key words:** membership relationship, corporate relationship, civil institutional relationships, corporation, participation rights, information.

### Сведения об авторе

**ЦЕПОВ Георгий Викторович** – кандидат юридических наук, доцент Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург

### Authors' information

**TSEPOV Georgy V.** – PhD in Law, associate Professor of the Research University "Higher school of Economics", St. Petersburg